

Георгиевский кавалер Осип Игнатьевич Манфреди

Офицер из Пьемонта Осип (Иосиф) Игнатьевич Манфреди прослужил на русской службе двенадцать лет, пройдя за это время путь от капитана до инженер-генерал-майора, и за свои подвиги дважды удостоен высшей военной награды — ордена Св. Георгия 3-го и 4-го класса, что по современным меркам можно приравнять к званию «дважды Героя России». Однако, несмотря на эти отличия, известно о нем немного. Эта статья имеет целью хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел.

Но сначала несколько слов о Сардинском королевстве (называемом также Пьемонт по имени наиболее крупной провинции), для того чтобы выяснить причины, по которым пьемонтцам пришлось искать счастье в чужих краях.

Савойское герцогство участвовало в войне за испанское наследство и по Утрехтскому миру 1713 г. получило Сицилию, а герцог — титул короля. В 1720 г. Савойское герцогство обменяло Сицилию на Сардинию, и было образовано Сардинское королевство. «Характер и лицо Пьемонта нельзя было отнести ни к тем странам, где процветают искусства и кипят страсти, ни к тем, где царят идеи и культ наслаждения. Это было государство солдат, постоянно готовое к войне и зажатое между Францией и Австрией»ⁱ — писал Жозеф де Местрⁱⁱ. Во время войн против революционной Франции Сардинское королевство воевало на стороне антифранцузской коалиции. В 1792 г. французские войска заняли восставшие против сардинского короля Савойю и Ниццу, и Конвент провозгласил их присоединение к Франции. В 1796 г. войска Наполеона Бонапарта оккупировали Пьемонт, который вскоре был также присоединен к Франции, и с 1798 г. владения савойской династии ограничивались лишь одной Сардинией.

Несмотря на поражение от французов, пьемонтские офицеры имели хорошую репутацию в Европе. Во время кампании 1793 г. против Франции пьемонтская артиллерия была снабжена горными орудиями нового образца, дававшими сардинской армии неоспоримое материальное преимущество против французской. Туринская военная академия выпускала хорошо подготовленных и образованных офицеров генерального штаба. Вскоре после разгрома сардинского короля в 1796 г. Бонапарт потребовал включения сардинской армии в состав французских войск, действовавших в Италии, чтобы получить в свое распоряжение офицеров-специалистов и офицеров генерального штаба, достоинства которых были ему известны.

Однако офицеры антифранцузских убеждений во время Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова стали вступать в русскую армию. Среди них были графы Венансонⁱⁱⁱ и Галатте де Жепола^{iv}, а в 1800 г. — граф Ксавье де Местр^v, которые впоследствии в 1813-1814 гг. стали генералами русской армии.

В апреле 1804 г. Александр I через своего посланника при сардинском дворе Лизакевича просил короля о присылке к нему на службу нескольких офицеров его прежней армии. После опроса наиболее способных, знающих и опытных офицеров, которые по своим убеждениям и семейным делам могли отправиться в Россию, выбор остановился на пяти лицах: трех артиллеристах и двух инженерах, которые выехали из Турина в Петербург, не договорившись предварительно о материальных условиях своего поступления на русскую службу. Сардинский посланник в С.-Петербурге Жозеф де Местр, которому было поручено позаботиться о прибывших и оказать им всякое содействие, писал 2/14 августа 1804 г.: «...прибыли пьемонтские офицеры; один из них тяжело больной; я сомневаюсь, выживет ли он, — во всяком случае завещание им уже написано и лежит у меня. Что было делать?»

Лучше стать монахом, чем смотреть, как пропадают в трактире соотечественники, и ничем не помочь им. Я взял 350 рублей из оставленных мною денег и отдал этим господам»^{vi}. За помощью де Местр неоднократно обращался к инженер-генералу П.К. Сухтелену^{vii}, который в это время занимал должности члена Военной коллегии, генерал-квартирмейстера и инспектора Инженерного департамента, однако эти хлопоты не увенчались успехом, и только через обер-гофмаршала графа Н.А. Толстого^{viii} удалось исходатайствовать у Александра I по 500 руб. пособия каждому из приехавших для возмещения их путевых расходов. Высочайшим приказом от 22 августа 1804 г. «Пьемонтской службы майор Реско, капитаны: Жианотти, Рана и Манфредо принимаются в Российскую службу теми же чинами и определяются первые три в Инженерный Корпус, а последний в Морскую артиллерию»^{ix}.

В письме от 29 августа 1804 г. де Местр описал дальнейшее развитие событий: «...Каролине (жене английского посла баронета Уоррена — Г.Л.) обязан я знакомством с морским министром адмиралом Чичаговым, который, возможно, осчастливит одного из подданных нашего короля. <...> Вчера на параде генерал Сух те лен представил Его Императорскому Величеству пьемонтских офицеров. Император начал смотр с этих господ, имена коих ему говорили. По завершении он снова подошел к ним, что почитается редким отличием, и беседовал в самых любезных выражениях сначала о смерти кавалера Вайры, а потом и о них самих. Они отвечали на прекрасном французском языке: к несчастью, без русского обойтись здесь никак не возможно, по крайней мере для четырех, состоящих в инженерах, и они уже совершенно с этим смирились. Зато повезло Манфредо. Он представился своему министру, коему я рекомендовал его вчера особой записочкой в той манере, каковая нравится сему вельможе. Адмирал продержал его три часа и занимался с ним расчетами. Под конец он сказал ему: "Вы останетесь со мной; я поставлю под вашу команду четырех или пятерых офицеров; помните только, какая бы надобность у вас не возникла, адресуйтесь только ко мне — и будете тотчас удовлетворены и т. д. и т. д." Он отправил его в адмиралтейские казармы с письменным приказом предоставить ему то помещение, какое он пожелает. Манфредо устроился скромно, но с удобствами. Поздравляя его, не преминул я указать и на подводные камни. Адмирал имеет власть, и сейчас для него дует попутный ветер, трудно найти более надежного покровителя. Но это человек горячий и вспыльчивый, отчего и приобрел себе множество врагов; кроме сего, отличается он одной несносной нелепостью: он совершенно ничего не крадет и не дозволяет этого в своем ведомстве, по каковой причине все его ненавидят; сие следует принять в буквальном смысле, здесь нет ни тени насмешки. Я снабдил нашего мореплавателя картой, и уже его дело — соблюдать осторожность»^x.

Указом императора Александра I от 29 августа 1804 г. Манфредо была установлена надбавка¹ сверх жалования 500 руб. в год^{xi}. Очевидно, что Манфредо произвел на морского министра П.В. Чичагова очень хорошее впечатление, что позволило ему устроиться лучше других. Все тот же де Местр писал об этом 28 сентября 1804 г.: «Г[оспо]да пьемонтские офицеры изо всех сил учат русский язык. Кавалер Манфредо скоро будет сделан майором. Несколько дней назад я взял его с собой ужинать к министру, который сказал: "Вы знаете, ведь я скоро произведу кавалера Манфредо в майоры?"^{xii}, а также 2 февраля 1805 г.: "Кавалер Манфредо, которому полагается лишь одна комната, живет в прекраснейшей квартире с двумя печами, что стоит 500 рублей"^{xiii}.

О дальнейшей службе Манфредо достоверно известно, что он принял участие в Средиземноморской экспедиции под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина, эскадра которого отправилась из Кронштадта 10 сентября 1805 г.

Однако пока не удалось установить, отправился ли Манфреды вместе с Сенявиным или прибыл позже с эскадрой И.А. Игнатьева, ушедшей из России в августе 1806 г. Известно, что Чичагов намеревался погрузить на корабли этой эскадры мортиры, пушки и единороги «для действий во время высадки». Семь мортир действительно были доставлены. Пушки же и единороги так и не были подготовлены ко дню отплытия эскадры Игнатьева из балтийских портов. Возможно, что для организации наилучшего использования этих орудий и был направлен Манфреда как специалист по морской артиллерии.

За отличие в Афонском сражении с турецкой эскадрой, произошедшем 19 июня 1807 г., капитан 3-го ранга Манфреды был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса^{xiv}. Такую же награду за взятие острова Тенедоса получил другой пьемонтец — Галатте де Жепола.

После возвращения из сенявинской экспедиции Манфреды в чине подполковника был перемещен в Корпус путей сообщения, причем по указу Александра I ему была продолжена выдача из Государственного казначейства прибавочных 500 руб. в год сверх жалования, а Высочайшим повелением 18 декабря 1811 г. он был произведен в полковники^{xv}.

Перед войной 1812 года Манфреды прибыл к 1-й Западной армии; приказом по армии от 23 апреля 1812 г. он был назначен директором военных сообщений 1-й Западной армии. Как показывают приведенные ниже документы, Манфреды пришлось организовывать работу этой службы практически с нуля: у него не было войск, не хватало офицеров, не было необходимых карт. После начала военных действий приказом по армии^{xvi} ему были подчинены понтонные роты. Служба военных сообщений занималась прокладкой и починкой дорог, устройством переправ, а также устранением недостатков боевых позиций. Например, в середине августа 1812 г. у села Федоровского, расположенного в 10 км от Вязьмы по пути к Цареву Займищу, о чем писал А.П. Ермолов в своих записках: «Позиция при селе Федоровском имела немалые выгоды и уже воздвигнуты некоторые укрепления. Недостаток воды — малейший порок ее. Озеро на левом крыле армии заключалось в берегах болотистых и топких, с трудом доступных. Полковник Манфреды, по части путей сообщения при армии, сделал насыпь, входящую в озеро, но по причине отдаления была она для людей затруднительна. Неприятель, приблизясь к позиции, мог овладеть водоемом, в чем воспрепятствовать ему невозможно было. Итак, армия продолжала отступление»^{xvii}.

Вскоре после этого по распоряжению М.И. Кутузова Манфреды был командирован в Тверь к исправляющему должность Главного директора путей сообщения генералу Ф.П. Деволану^{xviii}. Цель и результаты этой поездки изложены в рапорте Деволана М.И. Кутузову от 22 августа 1812 г.: «Инженер-Полковник Манфреды явился ко мне 20 августа с требованием, в следствие полученного им от Вашей Светлости ордера, различных карт и планов, кои могут быть ему нужны в звании Директора дорог и мостов по войску, равно Инженерных офицеров, мастеров и рабочих. Несмотря на желание мое удовлетворить со всею поспешностью сей воле Вашей Светлости, я не мог не употребить значительное время для отыскания нужных Г. Манфреды планов, так как они по предписанию Его Императорского Высочества Принца Георгия Гольштейн-Ольденбургского^{xix}, увязаны были и отправлены водою вниз по Волге. Отыскав ныне планы, я имею честь представить Вашей Светлости, чрез Майора Голле^{xx}, по той причине, что Г. Манфреды должен был отправиться отсюда еще прежде. Планы сии суть: 1) реки Москвы от Звенигорода до Коломны, 2) реки Днепра от Дорогобужа до Киева в атласе, 3) два экземпляра карты Российской империи в 100 листах, 4) карта уездов Тверской губернии, которая по требованию моему посылается от здешнего

губернатора с особым чиновником. Что касается до Инженерных офицеров, то я на сей раз никого отправить не имею; ибо те Инженеры, кои при мне в малом количестве находятся, не могут быть употреблены в Армии с пользою; но я вместе с сим сделал мои распоряжения об отправлении опытных и искусных инженеров из VII округа путей сообщения, которых местопребывания ныне в Пскове. Командируемые офицеры для наполнения бригады Полковника Манфреди суть: 1) Инженер-Подполковник Гольст^{xxi}, 2) Инженер-Капитан Бистром, 3) Инженер-Капитан Гирш, 4) Инженер-Поручик Спенглер^{xxii}. Предписания о немедленном выезде их разосланы с нарочными. Кроме офицеров сих, по требованию Г. Манфреди в непродолжительном времени отправлены будут от меня к нему два гидротекта и 24 плотника по почте; я их ожидаю из Вышнего Волочка. Удовлетворив таким образом на сей раз, сколько от меня зависело воле Вашей Светлости, я прошу вас принять уверение, что и впредь я за особенную честь себе поставляю содействовать видам Вашим^{xxiii}. (Интересно отметить, что по составу требуемых карт обеспечивалась как возможность наступления к Днепру, так и возможность дальнейшего отступления.)

Как следует из этого рапорта, в Твери Манфреди не задержался, и во время Бородинского сражения был при армии. За это сражение он был награжден орденом Св. Анны 2-го класса с алмазами^{xxiv}.

По свидетельству великой княгини Екатерины Павловны^{xxv}, в феврале 1813 г. Манфреди был в Петербурге. Затем участвовал в сражении при Бауцене 8-9 мая 1813 г. С сентября 1813 г. Манфреди находился при осаде Данцига, Здесь он принимал активное участие в переговорах о сдаче крепости и ездил с письмом к командующему французскими войсками генералу Раппу. В декабре 1813 г. он был произведен в инженер-генерал-майоры, а 17 декабря подписал капитуляцию Данцига, после чего 8 февраля 1814 г. отбыл в Петербург^{xxvi}.

«В воздаяние отличной храбрости и подвигов, оказанных в минувшую кампанию против французов»^{xxvii}, 9 августа 1814 г. генерал-майор Манфреди был награжден орденом Св. Георгия 3-го класса Кроме уже упомянутых в докладе орденов, Манфреди имел также орден Св. Владимира 3-й степени и сардинский орден Св. Лазаря и Маврикия.

После окончания военных действий Осип Игнатьевич Манфреди был начальником VII округа путей сообщения, который содержал в себе «от части губернии Минскую и Могилевскую, губернию Витебскую, часть Виленской и губернии Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую»^{xxviii}.

Как следует из рапорта исполняющего должность Главного директора путей сообщения инженер-генерала Деволана от 7 июля 1816 г.: «Начальник VII-го округа путей сообщения инженер-генерал-майор Манфреди после восьмидневной болезни 23-го числа минувшего июня месяца Божиею волею помре»^{xxix}, и 13 июля 1816 г. высочайшим повелением^{xxx} был исключен из списков.

Таковы сведения о биографии Осипа Игнатьевича Манфреди, которые буквально по крупицам удалось собрать из документов, писем и дневников современников.

На основании этих сведений можно утверждать, что приведенная в VII томе «Российского архива» биография О.И. Манфреди^{xxxi}, написанная А.М. Горшманом, совершенно не согласуется с фактами, т.е. практически полностью вымышлена этим автором.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ *Maistre J., de. Memoires politiques et correspondance diplomatique avec explications et commentaires par Albert Blanc. Paris, 1858. P. 6-7.*
- ⁱⁱ Местр Жозеф де (1.04.1752-26.02.1821), граф, сардинский государственный деятель и публицист; в 1803—1817 гг. посланник Сардинского королевства в Петербурге.
- ⁱⁱⁱ Венансон Осип (Иосиф) Петрович (1777-после 1828), граф, из сардинских дворян. В июне 1798 г. вступил в русскую службу из поручиков пьемонтской армии тем же чином. В 1814 г. произведен в генерал-майоры, в 1816 г. уволен с мундиром и перешел в сардинскую армию, где дослужился до генерал-лейтенанта.
- ^{iv} Галатте де Жепола Осип (Иосиф) Николаевич (1761-после 1849), граф, из пьемонтских дворян. Принят на русскую службу 12 июля 1799 г. с чином капитана. В 1813 г. произведен в генерал-майоры, уволен в 1816 г. по болезни. Позже служил в сардинской армии.
- ^v Местр Ксавье де (8.11.1763-12.06.1852), граф, брат Жозефа де Местра, из капитанов сардинской армии. 5 января 1800 г. принят на русскую службу тем же чином. В 1813 г. произведен в генерал-майоры.
- ^{vi} *Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. СПб., 1995. С. 25.* (При публикации в этой книге в датировке письма допущена явная ошибка: указан 1803 г., однако в нем, в частности, говорится о прибывших в Петербург пьемонтских офицерах, поэтому его следует отнести к 1804 г.)
- ^{vii} Сухтелен Петр Корнильевич (2.08.1751-6(18).01.1836), военный инженер и дипломат, инженер-генерал (1799).
- ^{viii} Толстой Николай Александрович (1761-1816), граф, обер-гофмейстер.
- ^{ix} Санкт-Петербургские ведомости. 1804. № 70. 30 авг.
- ^x *Граф Жозеф де Местр. Указ. соч. С. 37-38.*
- ^{xi} РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 912. Л. 29-29об.
- ^{xii} *Граф Жозеф де Местр. Указ. соч. С. 42.*
- ^{xiii} Там же. С. 50.
- ^{xiv} Военный сборник. 1910. № 8. С. 241.
- ^{xv} Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 3. 9 янв.
- ^{xvi} Российский архив, М., 1996. Т. VII. С. 77, 107.
- ^{xvii} Записки А.П. Ермолова, 1798-1826. М., 1991. С. 182.
- ^{xviii} Деволан Франц Павлович (ум. 80.11.1818), инженер-генерал, исправляющий должность Главного директора путей сообщения.
- ^{xix} Ольденбургский Петр-Фридрих-Георг-Голынтейн (1784-1812), генерал-губернатор Новгородской, Тверской и Ярославской губерний, Главный директор путей сообщения,
- ^{xx} Голле Генрих Фридрихович, инженер-майор корпуса инженеров путей сообщения (КИПС).
- ^{xxi} Гольст Данила Федорович, инженер-подполковник КИПС.
- ^{xxii} Спенглер Карл Григорьевич, инженер-поручик КИПС.
- ^{xxiii} РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 107. Ч. 11. Л. 13.
- ^{xxiv} Там же. Д. 3. Л. 253-255.
- ^{xxv} Письмо великой княгини Екатерины Павловны к инженер - генералу Ф.П. Деволану //От голландского капитана до российского министра. СПб., 2003. С.113.
- ^{xxvi} *Волконский ДМ. Дневник, 1812-1814 гг. // 1812 год. Военные дневники. М., 1990. С. 165, 172, 174, 176, 180; Поливанов М. К столетию покорения Данцига (17-го декабря 1813 г.) // Военно-исторический сборник. 1913. № 4. С. 141-149.*
- 27
- ^{xxvii} Военный сборник. 1909. № 10. С. 257.
- ^{xxviii} Месяцеслов ... на 1816 год. Ч. I. С. 665, 684-685; ПСЗ. СПб., 1830. Т. XXX. С. 1332.
- ^{xxix} РГВИА. Ф. 35. Оп. 3/244. Св. 106. Д. 257.
- ^{xxx} Русский инвалид. 1816. № 194. 20 авг.
- ^{xxxi} *Горшман А. М. Манфреди Осип Игнатьевич // Российский*

архив. М., 1996. Т. VII. С. 464-465.